

Вячеслав Давыдов (Барух)

ВОЖДЬ ПРОТИВ
ФЮРЕРА

пьесы

Вячеслав Давыдов (Барух)

Вождь против фюрера. Пьесы

«Издательские решения»

Давыдов (Барух) В.

Вождь против фюрера. Пьесы / В. Давыдов (Барух) —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836010-7

Пьесы Вячеслава Давыдова посвящены не только современным проблемам евреев-репатриантов, перенесших на обретённую историческую родину традиции, привычки и нравы стран исхода, но и более глобальным вопросам: обретения любви, смысла жизни, перспективы бытия и поиска счастья.

ISBN 978-5-44-836010-7

© Давыдов (Барух) В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Час	7
От автора	7
Действие первое	8
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Вождь против фюрера
Пьесы
Вячеслав Давыдов (Барух)

© Вячеслав Давыдов (Барух), 2016

ISBN 978-5-4483-6010-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Не без волнения я предлагаю вниманию читателей второй сборник своих пьес «Вождь против фюрера». Первый сборник под названием «Это Израиль!» вышел в свет в 2011 году и был посвящен 20-летию большой алии (репатриации) из бывшего Советского Союза. В него вошли четыре пьесы о репатриантах из России и стран СНГ: «Место под солнцем» (2003), «Он и она в отсутствии скамейки» (2008), «Кафе для двоих» (2009) и «Это Израиль!» (2011), давшая название всему сборнику.

Надо сказать, что искусство театра влекло меня с юных лет. Еще в годы учебы в Москве я активно участвовал в школьном драматическом кружке, в котором переиграл немало ролей, среди которых, по общему мнению, мне особенно удавались роли стариков. Я регулярно посещал спектакли знаменитых московских и гастрольных театров, некоторое время ходил на семинары по драматургии в Литературном институте, который вели Виктор Розов и Инна Вишневская, читал в Театральной библиотеке новинки в области драматургии, был участником постановок Театральной студии при музее истории и реконструкции Москвы. С тех пор любовь к театральному искусству осталась во мне на всю жизнь.

Драматургия как жанр привлекала меня возможностью в предельно сконцентрированной, драматической форме отражать жизнь. Еще до выезда в Израиль я написал в Москве две пьесы: «Они – герои» (1972) и «Час ученичества» (1984), вторая из которых вошла в данный сборник. После репатриации в Израиль в 1991 году я сочинил три пьесы из жизни горских евреев, одна из которых – «Любовь горца» вышла в издательстве «Мирвори» (2009), а две другие – комедия «Развод по-кавказски», поставленная на сцене Кавказского театра, и «Время жениться» были опубликованы в альманахе «Хронометр» (2010) и включены в новый сборник. В него также вошли пьеса «Казанова из Тель-Авива» (2012) и драма «Вождь против фюрера» (2016), название которой получил весь сборник. Приуроченный к моему 70-летию юбилею, он посвящается 25-летию большой алии (репатриации) из бывшего Советского Союза.

Автор

Тель-Авив 2016

Час ученичества *Пьеса в двух действиях*

От автора

Пьеса «Час ученичества», написанная в 1984 году в Москве, у меня вторая по счету. Первую – «Они – герои», сочиненную за 12 лет до нее (1972), я нахожу излишне идеологизированной. «Час ученичества» посвящена жизни московской молодежи начала 80-ых годов прошлого века, с которой я был хорошо знаком, будучи преподавателем учебно-музыкальных заведений. В этой пьесе нашла отражение моя любовь к поэзии Марины Цветаевой, и не случайно ее название взято из одного из стихотворений поэтессы. Также не случайно местом действия пьесы выбраны Никитские ворота в Москве, тесно связанные с моей юностью, когда я учился в музыкальном училище при Московской консерватории и затем в самой консерватории.

В тот год, когда писалась пьеса «Час ученичества», я некоторое время посещал в Литературном институте, как свободный слушатель, семинар по драматургии, который вели драматург Виктор Розов и театральная критик Инна Вишневская. Однажды я, набравшись храбрости, подошел к Вишневской с просьбой познакомиться с пьесой и высказать свое мнение. Вишневская оказалась настолько любезной, что согласилась взять мою пьесу, и через месяц, возвращая ее, высказалась о ней весьма благожелательно. Особенно ей запомнился Николай, как отрицательный персонаж пьесы. И вот, спустя 25 лет после создания пьесы, уже в Израиле, я решил вернуться к ней, чтобы заново отредактировать, насколько возможно сократить и таким образом подготовить ее к первой публикации.

Действующие лица

ЕВГЕНИЙ НИКИФОРОВ

ЛЮСЯ – *его сестра*

СЛАВА

САША

НИКОЛАЙ

НАДЯ

ОЛЯ

СВЕТА

Всем героям по 17—18 лет, кроме Люси, которой 16. Действие пьесы происходит в Москве в доме у Никитских ворот в год Олимпиады-80.

Действие первое

Большая трехкомнатная квартира Никифоровых в доме у Никитских ворот. На переднем плане обширная комната родителей и комната Евгения, меньшая по размерам. В глубине сцены просматривается просторная прихожая, кухня и комната Люси. В обстановке преобладает старинная мебель в чехлах. Наступает вечерний час холодного февральского дня. В своей комнате перед зеркалом стоит Евгений, примеряя новый костюм, подаренный ему родителями. Он находится в веселом, приподнятом расположении духа. Сегодня у него особенный день – ему исполняется 18 лет, и он хочет выглядеть элегантно и солидно. На стене в его комнате на самом видном месте висит увеличенный фотопортрет Владимира Высоцкого с гитарой в руках. Здесь же множество цветных снимков из журналов с портретами известных киноактрис. Угол комнаты занимают небольшая ударная установка и усилитель с двумя электрогитарами. На кухне у плиты возится Люся с надетым фартуком. Перед началом действия звучит песня Высоцкого «Корабли», по окончании которой Евгений выключает проигрыватель.

ЕВГЕНИЙ (кричит). Эй, Люсик!

ЛЮСЯ (из кухни, кричит). Что там у тебя?

ЕВГЕНИЙ. Загляни на минутку. (Люся с ножом в руке вбегает в комнату Евгения.) Посмотри, сестричка, как костюмчик сидит. Предки подарили. Спасибо, не забыли...

ЛЮСЯ (обежая брата кругом). Ты знаешь, Женька, просто фирма!

ЕВГЕНИЙ. Мне тоже нравится... Скажи, как я в нем выгляжу?

ЛЮСЯ. Лучше – некуда! Какой красивый ты теперь...

ЕВГЕНИЙ. А разве я и так не красивый?

ЛЮСЯ. Но в новом костюме ты совсем другой. Всё, берегись девушек! Начнут влюбляться и топиться из-за тебя!

ЕВГЕНИЙ. А в меня и так влюблялись, хотя еще и не топились... Вот, думаю, какой галстук подобрать. Не подскажешь? (Надевает галстук.) Этот подходит?

ЛЮСЯ. Стой, я чуть не забыла! Вовремя напомнил! Я же тебе новый галстук купила. Сейчас принесу. (Бежит в свою комнату и возвращается с галстуком.) Держи. Это мой подарок к твоему дню рождения!

ЕВГЕНИЙ. Спасибо, сестричка. Вот это вещь!

ЛЮСЯ. Нравится?

ЕВГЕНИЙ. Фантастика! Небось, заграничный и такой роскошный...

ЛЮСЯ. Не зря же я за ним два часа в очереди простояла. Фээргэшный!

ЕВГЕНИЙ (надевая галстук). Ну, как со стороны?

ЛЮСЯ. То, что надо! Ну, я побегу, а то у меня еще дел по горло! (Убегает на кухню.)

Евгений снова смотрится в зеркало, поправляя галстук, и, довольный собой, начинает ходить по комнате. Затем подходит к телефону, берет трубку и набирает номер.

ЕВГЕНИЙ (в трубку). Оля, это ты?.. Угадала, Евгений Онегин... Ты не забыла?.. Как о чем? Про день рождения... Если тебя не будет, считай, что вечер не состоится. Кроме того, я тебе собираюсь сегодня сказать что-то очень важное... Потерпеть немножко можешь? Будет только молодежь, предки отправились в театр. Я настоял. Так и заявил: имею ли я право отметить свое совершеннолетие в кругу своих друзей?.. Ну, они сначала поворчали, а потом сдались... Понятно... Буду ждать. Постарайся не задерживаться. (Вешает трубку и весело идет на кухню.)

ЕВГЕНИЙ. Люсик, как идут дела?

ЛЮСЯ. Лучше – некуда!

ЕВГЕНИЙ. Надеюсь, ты нас не отравишь?

ЛЮСЯ. Все будут живы и довольны.

ЕВГЕНИЙ. Пахнет, вроде, вкусно... И что же ты готовишь?

ЛЮСЯ. Жаркое. Должно получиться фирменное блюдо!

ЕВГЕНИЙ. Но этого мало.

ЛЮСЯ. Мама сделала для нас заливную рыбу. Кроме того, будут салат и различные закуски.

ЕВГЕНИЙ. Это другое дело!

ЛЮСЯ. А вино будет?

ЕВГЕНИЙ. А как же! Припас две бутылки шампанского.

ЛЮСЯ. Ура! Обожаю шампанское!

Раздается телефонный звонок. Евгений бежит в большую комнату и поднимает трубку.

ЕВГЕНИЙ *(в трубку)*. Слушаю... Надя? Вот неожиданность... Разве я мог не узнать твой голос? Всё же десять лет проучились вместе в одном классе... Спасибо, что вспомнила обо мне в день рождения... Дай немного прийти в себя... Ну, если ты приготовила пирог, то, конечно, приходи. Лишней не будешь, не выдумывай. Компания будет своя и чисто молодежная... Прямо сейчас. Мой адрес не забыла? Ну и отлично! *(Вешает трубку и идет на кухню.)*

ЕВГЕНИЙ. Смотри, Люсик, чтоб всё было на высшем уровне!

ЛЮСЯ. Не сомневайся! Но у меня есть вопрос...

ЕВГЕНИЙ. Готов ответить на любой.

ЛЮСЯ. Ты мне еще не сказал, кто у нас будет и сколько.

ЕВГЕНИЙ. Прежде всего, мои лучшие школьные друзья – Сашка-строитель и Славка-музыкант. Само собой – Оля...

ЛЮСЯ. Которой ты должен сегодня сказать что-то очень важное?

ЕВГЕНИЙ. Нехорошо подслушивать телефонные разговоры.

ЛЮСЯ. Значит, я должна затыкать себе уши?

ЕВГЕНИЙ. Во всяком случае, не прислушиваться... Впрочем, откроюсь тебе. Возможно, сегодня решается моя судьба...

ЛЮСЯ. Женька, неужели ты решил...

ЕВГЕНИЙ *(прерывая сестру)*. Не торопи события. Вечером будет известно...

ЛЮСЯ. Ты назвал троих.

ЕВГЕНИЙ. Четвертой будет Надя. Она только что звонила, хочет принести пирог собственного изготовления... Пять лет мы сидели с ней за одной партой. С первого класса, как узнала, когда день моего рождения, взяла привычку поздравлять меня каждый год. И зачем я тогда сказал ей...

ЛЮСЯ. К четверым прибавить нас с тобой – получается шесть.

ЕВГЕНИЙ. Будет еще седьмой – Николай.

ЛЮСЯ. А он кто такой?

ЕВГЕНИЙ. Мой новый товарищ. Мы с ним недавно познакомились, на улице. Его родители в соседний дом переехали, обмен произвели. По-английски шпарит – заслушаешься. В инъязе учится, на первом курсе. Клевый парень – увидишь. В современной музыке разбирается. Литературой, книгами интересуется. Сам что-то пишет...

ЛЮСЯ. Ты меня заинтриговал.

Слышится звонок в прихожей.

ЕВГЕНИЙ. *Ну вот, кажется, первый гость... (Бежит в прихожую открывать дверь и вскоре возвращается на кухню с телеграммой.) Люся! Нам пришла телеграмма!*

ЛЮСЯ. Телеграмма? Откуда?

ЕВГЕНИЙ. Сейчас посмотрим. (*Читает.*) Елабуга... На имя Владимира Васильевича Никифорова.

ЛЮСЯ. Папы! Он говорил, что в Елабуге живут наши дальние родственники.

ЕВГЕНИЙ. Действительно...

ЛЮСЯ. Женька, надо прочесть! А вдруг в телеграмме что-то срочное.

ЕВГЕНИЙ. Я согласен. (*Открывает и читает телеграмму.*) «Дорогой Владимир Васильевич! Отправляем к вам дочь Свету. Просим приютить ее у себя на неделю. Пусть она повидаёт Москву и большой мир. Поезд прибывает 25 февраля в 19.35. Встречать не обязательно, доберется на такси. Шлем тебе, Валентине Ивановне и детям сердечный привет и наилучшие пожелания. Скворцовы».

ЛЮСЯ. Света... Это же наша троюродная сестра!

ЕВГЕНИЙ. Вполне возможно...

ЛЮСЯ. И она прибывает сегодня вечером!

ЕВГЕНИЙ. Фантастика!

ЛЮСЯ. Значит, ее тоже надо будет иметь в виду! Как мне хочется скорее увидеть ее! Подружиться с ней!

ЕВГЕНИЙ. Дружи, сколько душе угодно. Но сегодня я собираю друзей. Как всё это получится...

ЛЮСЯ. Не волнуйся! Прекрасно получится! Еще как получится!

В прихожей раздаётся звонок.

ЕВГЕНИЙ. Слышишь, звонок! Теперь уже наверняка кто-то к нам.

Евгений идет в прихожую и открывает дверь. Входит Николай. На нем кожаная фирменная куртка и меховая шапка. В одной руке он держит обернутую в бумагу пластинку, в другой – большую сумку.

НИКОЛАЙ. Hello! May I come in?

ЕВГЕНИЙ. О, Николай! Hello! Заходи, заходи!

НИКОЛАЙ. Was I late for?

ЕВГЕНИЙ. Не понял.

НИКОЛАЙ. В переводе означает: я не опоздал?

ЕВГЕНИЙ. Наоборот. Ты самый первый.

НИКОЛАЙ. Take it. This is the disk of ensemble «АВВА». You will be content with my present.

ЕВГЕНИЙ (*принимая и рассматривая пластинку*). Спасибо. То есть, thank you very much. Вот это диск! Как ты его достал?

НИКОЛАЙ. I know how to do this... I like your flat. How many rooms are here?

ЕВГЕНИЙ (*виновато*). Коля, а, может, по-русски? Я английский на слух не очень воспринимаю.

НИКОЛАЙ (*снисходительно*). Понимаю. Не всем дано изъясняться по-английски. Ради тебя готов выражаться и по-русски. Квартира, говорю, нравится мне твоя. Сразу видно, что в ней живут интеллигентные люди. Сколько комнат?

ЕВГЕНИЙ. Три. Идем, покажу. (*Евгений и Николай переходят в большую комнату.*) Это самая большая – комната родителей. Тут – моя (*показывает*), а там – сестрицы...

НИКОЛАЙ. У тебя и сестра есть?

ЕВГЕНИЙ. Да.

НИКОЛАЙ. И большая?

ЕВГЕНИЙ. Кончает десятый класс.

ЛЮСЯ (*выбежав из кухни*). Здравствуйте.

ЕВГЕНИЙ. А вот и она сама.

ЛЮСЯ (*представляясь и протягивая руку*). Люся. Сестра Жени.

НИКОЛАЙ. Приветствую. (*Пожимает руку.*)

ЕВГЕНИЙ (*Люсе*). Это Николай, о котором я тебе рассказывал.

НИКОЛАЙ. Зачем так официально? Можно и Коля.

ЛЮСЯ. Очень приятно познакомиться. (*Убегает снова на кухню.*)

НИКОЛАЙ. А она у тебя ничего. С изюминкой.

ЕВГЕНИЙ. На театре помешалась. Хочет великой актрисой стать.

НИКОЛАЙ. К актрисам я равнодушен...

ЕВГЕНИЙ. Я хочу показать тебе свою комнату. (*С Николаем переходит в другую комнату.*) Здесь я живу.

НИКОЛАЙ (*оглядывая комнату*). Весьма недурно. И даже современно. (*Показывает на портрет Высоцкого.*) Твой кумир?

ЕВГЕНИЙ. Да. Считаю его лучшим бардом Советского Союза.

НИКОЛАЙ. Согласен.

ЕВГЕНИЙ. Послушаем?

НИКОЛАЙ. Охотно.

ЕВГЕНИЙ *заводит песню про жирафа.*

НИКОЛАЙ. Это у Высоцкого не самое лучшее. У меня дома *такие* записи есть...

ЕВГЕНИЙ (*загоревшись*). Покажешь?

НИКОЛАЙ. Когда-нибудь. Аппаратура, вижу, у тебя устаревшая.

ЕВГЕНИЙ. Это «Вега-стерео». Сам покупал.

НИКОЛАЙ. Барахло. Советую на японскую переходить. Не пожалеешь.

ЕВГЕНИЙ. Но она сколько стоит!

НИКОЛАЙ. Знаю. Ничто нам даром не дается... (*Обращая внимание на электрогитары, колонку и ударную установку.*) Да у тебя здесь целый комплект ВИА! Увлекаешься?

ЕВГЕНИЙ. Увлекался.

НИКОЛАЙ. А что так?

ЕВГЕНИЙ. Времени нет, да и ребятам некогда. Мы еще в школе в девятом классе организовали ансамбль «Школьный вальс». На инструменты деньги сами собрали. Имели шумный успех, нас повсюду приглашали. Я, естественно, на ударных, Слава и Саша – на гитарах. Они сегодня будут. Возможно, дадим прощальный концерт.

НИКОЛАЙ. Послушаем. Вижу, к музыке ты равнодушен.

ЕВГЕНИЙ. Смотри к какой. Классическую не переносу. Особенно после того, как меня пытались учить на виолончели...

НИКОЛАЙ. Виолончели? Интересно.

ЕВГЕНИЙ. Это целая эпопея, в сравнении с которой бледнеет Греко-Троянская война, воспетая древним поэтом Гомером.

НИКОЛАЙ. Расскажи.

ЕВГЕНИЙ. Когда мне стукнуло семь лет, родители захотели одновременно со школой обучать меня музыке. Благо, рядом находилась консерватория, а в ней злополучный сектор практики...

НИКОЛАЙ. Что за сектор?

ЕВГЕНИЙ. Да особое отделение, где студенты под руководством профессоров учат пикивать бедных детишек... Ну вот, повели меня туда, не спросив, хочу я этого или нет. Там подвергли всяким испытаниям. Заставили петь, хлопать, хорошо, что не плясать. Словом, проверяли, гожусь ли я в музыканты.

НИКОЛАЙ. Ну и как?

ЕВГЕНИЙ. Представь, слухач я оказался не ахти, и на фортепьяно, как хотела мать, меня не взяли. Предложили виолончель. О том, что такое виолончель, я и понятия не имел. Но начал заниматься, потому что так решили мои родители, тут же купившие мне инструмент.

Первый класс я как-то протянул, весь год выводил смычком длинные ноты. Но со второго класса, когда пошли всякие гаммы и этюды, я невзлюбил эту виолончель. Студентка, у которой я учился, буквально вцепилась в меня. Не знаю, за вундеркинда ли она меня приняла или еще за кого-то, но почему-то замыслила во что бы то ни стало сделать из меня лауреата. В третьем классе я возненавидел виолончель еще больше и начал бунтовать. Родители ни в какую. Тогда я стал пропускать уроки, приносить двойки...

НИКОЛАЙ (*смеясь*). И чем всё это кончилось?

ЕВГЕНИЙ. Трагикомически. В четвертом классе после контрольного урока я треснул виолончель об асфальт и всё, что от нее осталось, принес домой.

НИКОЛАЙ. А родители?

ЕВГЕНИЙ. Понятно, сначала подняли бурю, негодовали, грозились. А потом были вынуждены смириться перед свершившимся фактом. Это была первая победа, одержанная мной.

НИКОЛАЙ (*смеясь*). Но оплаченная весьма дорогой ценой.

ЕВГЕНИЙ (*смеясь*). Виолончелью. С тех пор, как только я слышу где-то классическую музыку, у меня мурашки по спине начинают ползать.

НИКОЛАЙ. Вполне понимаю.

ЕВГЕНИЙ. Да, чуть не забыл... У меня к тебе есть одна щепетильная просьба.

НИКОЛАЙ. Не бойся, выкладывай.

ЕВГЕНИЙ. Мне срочно нужны деньги.

НИКОЛАЙ. Монеу, значит. Они всегда бывают нужны.

ЕВГЕНИЙ. Мог бы ты на время одолжить мне? Я скоро верну.

НИКОЛАЙ. И много тебе надо?

ЕВГЕНИЙ. Не так уж... Сто рэ.

НИКОЛАЙ. Ничего себе, крупенькая сумма. Надо подумать... Я не очень большой любитель давать в долг... Может, ты что-нибудь продашь?

ЕВГЕНИЙ. А что я могу продать?

НИКОЛАЙ. Например, книги. Ты ведь говорил – у тебя превосходная библиотека.

ЕВГЕНИЙ (*оживившись*). Да, библиотекой я могу гордиться. (*Подходит к книжному шкафу и открывает его.*) Смотри.

НИКОЛАЙ (*оглядывая книги*). Да у тебя тут целое богатство!

ЕВГЕНИЙ. Это спасибо предкам. Вот полка поэтов.

НИКОЛАЙ (*читая имена на обложках*). Державин, Баратынский, Некрасов, Тютчев, Фет, Шелли, Байрон, Блок, Маяковский, Пастернак, Цветаева, Ахматова...

ЕВГЕНИЙ. Видишь, какие книги!

НИКОЛАЙ. Вижу... Знаешь ли ты, сколько сейчас это стоит?

ЕВГЕНИЙ (*не поняв*). Как сколько? Цена указана на самих книгах. (*Берет в руки книгу Цветаевой.*) Например, том Цветаевой стоит два рэ.

НИКОЛАЙ. Я готов заплатить тебе за него в пять раз больше. Даю десятку. Идет?

ЕВГЕНИЙ. Так сразу? Нужно взвесить. Все-таки Цветаева. К тому же, еще не прочитанная.

НИКОЛАЙ. Что тут взвешивать? Тебе монеунужны?

ЕВГЕНИЙ (*колеблясь*). Нужны...

НИКОЛАЙ (*вытаскивая деньги*). Так бери, когда дают. (*Всучивает Евгению деньги и забирает у него книгу, которую тут же кладет в свою сумку.*) А на этой полке что?

ЕВГЕНИЙ. Детская литература.

НИКОЛАЙ. Я бы у тебя Дюма купил...

ЕВГЕНИЙ. «Три мушкетера»?

НИКОЛАЙ. Их самых. За Дюма мне также не жаль будет отдать червонец. *(Достает деньги и протягивает Евгению).*

ЕВГЕНИЙ *(в нерешительности).* Пока подожду.

НИКОЛАЙ. Ты что, еще раз их читать собираешься?

ЕВГЕНИЙ. Да я их уже трижды прочел.

НИКОЛАЙ. И считаешь, что мало?

ЕВГЕНИЙ *(соглашаясь).* Ладно, бери.

НИКОЛАЙ. Меня больше интересует, какие у тебя собрания сочинений.

ЕВГЕНИЙ *(показывая).* Могу похвастаться. Есть полный Пушкин, Толстой, Тургенев, Бальзак, Мопассан, Джек Лондон, Шолохов...

НИКОЛАЙ. Ну, ты богач. Мне как раз Пушкин нужен. На него сейчас такой спрос. Ничего не поделаешь – мода. Даю пятьдесят. Цена хорошая. Это вдвое больше стоимости.

ЕВГЕНИЙ. За Пушкина – пятьдесят?

НИКОЛАЙ. Разве мало?

ЕВГЕНИЙ *(растерянно).* Да дело не в деньгах! Просто его нигде не достанешь...

НИКОЛАЙ. Ты еще раздумываешь?

ЕВГЕНИЙ. Не знаю, как быть... Я бы подождал. С другой стороны, деньги нужны... *(В сердцах машет рукой.)* Ладно, забирай. Пушкин твой. Все десять томов. *(Берет деньги и отдает книги Николаю, который тут же кладет их в сумку.)*

НИКОЛАЙ. Я могу еще что-нибудь купить.

ЕВГЕНИЙ. Хватит!

НИКОЛАЙ. Но ты говорил, что тебе нужно сто. Для ровного счета предлагаю тридцатку за Джека Лондона.

ЕВГЕНИЙ *(горячо).* Джека Лондона! Да я его читал ночи напролет. Мечтал быть таким, как его герои. «Мартин Иден» – моя любимая книга!

НИКОЛАЙ. Как хочешь. Я не настаиваю.

ЕВГЕНИЙ. У меня есть собрание сочинений Марка Твена.

НИКОЛАЙ. Можно и Марка Твена. Держи тридцатку. *(Кладет книги в сумку и смотрит на самую нижнюю полку.)* А внизу что находится?

ЕВГЕНИЙ. Это серия ЖЗЛ. В основном писатели. Шекспир, Гете, Диккенс, Лев Толстой, Горький, Вольтер...

НИКОЛАЙ. Громкие имена. Это всегда нарасхват. Давай, столкнемся.

ЕВГЕНИЙ. Нет, это неприкосновенно. Продаже не подлежит.

НИКОЛАЙ. Походить на них хочешь?

ЕВГЕНИЙ. Если и не походить, то стремиться к этому.

НИКОЛАЙ. Однако, ты парень с амбицией...

ЕВГЕНИЙ. Таким родился.

НИКОЛАЙ. Ты мне нравишься...

Из прихожей слышен звонок.

ЕВГЕНИЙ. Кто-то к нам еще. Иду открывать, а ты располагайся, чувствуй себя как дома. *(Бежит в прихожую открывать дверь.)*

Входит Слава. Одет просто. В одной его руке флейта с футляром, в другой – сверток, обернутый бумагой. Он в несколько подавленном состоянии.

ЕВГЕНИЙ. Слава! Рад тебя приветствовать.

СЛАВА. Здравствуй, Женька...

ЕВГЕНИЙ. Ты как будто хмурый...

СЛАВА *(раздеваясь).* Есть от чего... Ну, об этом потом. Хочу поздравить тебя. *(Протягивая сверток.)* Держи. Это мой подарок ко дню твоего рождения.

ЕВГЕНИЙ *(разворачивая сверток).* Пластинки?

СЛАВА. Да.

ЕВГЕНИЙ. Похоже, меня решили задарить пластинками... И что?

СЛАВА. Альбом с несколькими симфониями Бетховена.

ЕВГЕНИЙ. Симфонии Бетховена? Зачем? Ты же знаешь мое отношение к симфонической музыке...

СЛАВА. А ты знаешь до-минорную симфонию Бетховена? Это гениальная музыка. Нет человека, которому бы она не нравилась.

ЕВГЕНИЙ. Есть.

СЛАВА. Женька, сначала послушай, а потом суди.

ЕВГЕНИЙ. Ладно. Уговорил. Послушаю...

СЛАВА. Прямо сегодня!

ЕВГЕНИЙ. Можно и сегодня...

СЛАВА. Я только что из музучилища. Настроение неважное.

ЕВГЕНИЙ. Что-то случилось?

СЛАВА. Играл сегодня на вечере.

ЕВГЕНИЙ. Каком вечере?

СЛАВА. Так у нас закрытые выступления называются. Перед комиссией.

ЕВГЕНИЙ. Ну и как?

СЛАВА. Лучше не спрашивай. Всё напутал, разволновался и сбился. Словом, лажа, как говорят музыканты. Наверное, брошу флейту.

ЕВГЕНИЙ. Видишь. Я вовремя бросил виолончель.

СЛАВА. Чувствую, что музыкант из меня не получится. Правда, мой профессор иного мнения.

ЕВГЕНИЙ. Они всегда иного мнения. Меня когда-то тоже за вундеркинда приняли...

СЛАВА. Да дело не в этом. Просто я всё теряю, когда выступаю перед комиссией.

ЕВГЕНИЙ. Значит, дело в нервах?

СЛАВА. Может быть, и в нервах.

ЕВГЕНИЙ. Тогда укрепляй их!

СЛАВА. Легко сказать: укрепляй! А как?

ЕВГЕНИЙ. Советую заняться спортом, например, каратэ, как я...

СЛАВА. Нет, каратэ не для меня. Надо придумать что-нибудь другое.

ЕВГЕНИЙ. Что мы тут с тобой стоим? Идем в комнату.

Евгений и Слава переходят в комнату родителей. Туда же из комнаты Евгения выходит Николай.

СЛАВА (*оглядываясь*). Давно я у тебя не бывал.

ЕВГЕНИЙ (*Славе*). Знакомься. Коля. Мой новый друг.

СЛАВА (*протягивая руку*). Слава.

ЕВГЕНИЙ. Это наш Шульберт.

НИКОЛАЙ (*пожимая руку*). Николай. Будем знакомы.

В этот момент из кухни с ножом в руке выбегает Люся.

ЕВГЕНИЙ (*Люсе*). Прибыл еще один гость. Припоминаешь?

ЛЮСЯ. Если мне не изменяет память, это Слава. (*Делая реверанс.*) Добро пожаловать!

СЛАВА (*делая наклон головы*). Он самый и есть. А тебя, кажется, зовут Люся... Я у вас два года назад был. Ты тогда еще в восьмом классе училась. А теперь – не узнать.

ЛЮСЯ (*польщенная последними словами*). А что, я разве сильно изменилась?

СЛАВА. Заметно... Стала гораздо лучше и взрослее...

ЕВГЕНИЙ. Да, то, что моя сестричка становится красавицей, это факт.

ЛЮСЯ. Мне требуется один помощник. Кто из вас готов помочь даме?

Евгений, Слава и Николай переглядываются между собой.

СЛАВА (*кланяясь*). Я к вашим услугам, мадемуазель.

ЛЮСЯ. Вот это я понимаю. Настоящий джентльмен! Остальные могут быть свободны.

Евгений пожимает плечами и вместе с Николаем переходит в свою комнату, где они продолжают вести тихий разговор у книжного шкафа. Люся и Слава, машинально взявший в руку флейту с футляром, направляются на кухню, куда на время переносится действие.

СЛАВА. Что я должен делать?

ЛЮСЯ (*постоянно заглядывая в лежащую на столе книгу*). В первую очередь надо помыть и почистить картошку.

СЛАВА. Я готов. Но мне понадобятся орудия труда.

ЛЮСЯ. Пожалуйста. Вот нож, а вот кастрюля с водой для очищенной картошки. Справись?

СЛАВА. Попробую. Это не на флейте играть...

ЛЮСЯ (*оторвавшись от книги*). Кстати, я давно хотела посмотреть, как она выглядит.

СЛАВА (*вынимает из футляра флейту и извлекает несколько звуков*). Можно показать. Эта флейта мне от деда досталась. Система Бёма...

ЛЮСЯ. Какой звук приятный... Это, наверное, самый трудный инструмент?

СЛАВА (*пряча флейту в футляр*). Все инструменты трудные. Но самый трудный – человеческий голос. У певца ничего нет – ни клавиш, ни струн, ни клапанов. Одни голосовые связки...

ЛЮСЯ. А я тоже люблю петь. (*Напевает песню-марш из кинофильма «Веселые ребята»: «Легко на сердце от песни веселой, она скучать не дает никогда».*) Значит, у меня самый трудный инструмент! (*Снова погружается в чтение книги.*)

СЛАВА (*приступая к чистке картошки*). ЛЮСЯ, а что ты так внимательно читаешь?

ЛЮСЯ (*продолжая смотреть в книгу*). «Горе от ума». Учю роль Софьи.

СЛАВА. Роль Софьи? Зачем?

ЛЮСЯ. Хочу стать актрисой!

СЛАВА. Той самой Софьи, что говорит: «Счастливые часов не наблюдают»?

ЛЮСЯ. Той самой... Вот я и делаю, что твержу ее роль на память... (*Встрепенувшись*.) Хочешь, я ее тебе сейчас изображу?

СЛАВА. Хочу.

ЛЮСЯ (*сняв фартук и стараясь придать себе вид знатной барышни*). Я только что выучила сцену Софьи и Лизы из первого действия, где они ведут речь о Чацком. (*Давая Славе книжку и показывая нужное место*.) Слава, подай мне реплику Лизы отсюда.

СЛАВА (*читает*). Бедняжка будто знал, что года через три...

ЛЮСЯ (*декламируя роль Софьи*).

Послушай, вольности ты лишней не бери.
Я очень ветрено, быть может, поступила,
И знаю, и винюсь; но где же изменила?
Кому? чтоб укорить неверностью могли.
Да, с Чацким, правда, мы воспитаны, росли;
Привычка вместе быть день каждый неразлучно
Связала детскою нас дружбой, но потом
Он съехал, уж у нас ему казалось скучно,
И редко посещал наш дом;
Потом опять прикинулся влюбленным,
Взыскательным и огорченным!
Остер, умен, красноречив,
В друзьях особенно счастлив,

Вот об себе задумал он высоко...
Охота странствовать напала на него.
Ах! если любит кто кого,
Зачем ума искать и ездить так далеко?

СЛАВА (хлопая в ладоши). Великолепно! Люся, ты настоящая Софья... Я чувствую дым. Посмотри, не горит ли что у тебя.

ЛЮСЯ (хватая фартук и подбегая к плите). Ой, ты прав. Вот что значит увлечься. (Быстро снимает с плиты горящую сковородку, от которой идет густой дым.)

СЛАВА. Ну как?

ЛЮСЯ. К счастью, еще не успела сгореть. Есть можно.

СЛАВА. Слава Богу...

Раздается звонок. Евгений бежит в прихожую открывать дверь. На пороге показывается Надя, одетая в скромное пальто. Ее лицо разругалось после мороза. В руке она держит большую авоську с яблочным пирогом.

НАДЯ. Здравствуй, Женя, это я.

ЕВГЕНИЙ. Привет, Надя. Вижу, что ты. Проходи. Ждем.

НАДЯ. Я вся запыхалась, торопилась, чтобы не опоздать... Я вовремя?

ЕВГЕНИЙ. В самый раз.

НАДЯ (передавая ему авоську). Вот. Держи. Это на стол к чаю. Пирог с яблоками.

ЕВГЕНИЙ (довольный). Как вкусно пахнет! И теплый еще! Большое мерси, Надя. Отнесу на кухню. А ты раздевайся и проходи в комнату. Что бы тебе дать одеть?

НАДЯ. Не надо. Я свои туфли захватила.

Раздевшись, надев туфли и причесавшись, Надя проходит в большую комнату. Туда же выходят Евгений, Слава, Люся и Николай.

СЛАВА. А, старая знакомая... Приветствую, Захарова. (Жмет Наде руку.)

ЛЮСЯ. Привет, Надя! Добро пожаловать! (Убегает на кухню.)

НИКОЛАЙ (подходя к Наде). Будем знакомы. Завьялов. Николай.

ЕВГЕНИЙ. И студент инъяза!

НАДЯ (протягивая Николаю руку, растерянно). Надя... Захарова... Смотрю, компания уже собирается.

ЕВГЕНИЙ. Да, большинство уже налицо. Но не хватает еще одного действующего лица...

НАДЯ. Кого же?

ЕВГЕНИЙ. Оли...

НАДЯ (после небольшой паузы). Женя, я тебе еще не вручила свой подарок.

ЕВГЕНИЙ. Какой же?

НАДЯ (доставая из кармана платья маленький сверток). Ручку с золотым пером. Ведь ты много пишешь и тебе нужна хорошая ручка.

ЕВГЕНИЙ (беря сверток и раскрывая его). Мерси. Ручка с золотым пером. Фантастика! Теперь я должен писать только хорошо и создавать шедевры!

СЛАВА. Захарова, как твои дела? Давно не виделись...

НАДЯ. Мама себя неважно чувствует. Постоянно думаю о ней... И вообще, я пришла ненадолго. Так, поздравить Никифорова.

СЛАВА. Ты поступала куда-нибудь?

НАДЯ. Да, в педагогический. В прошлом году. На биологический факультет.

ЕВГЕНИЙ. Помню. Захарова биологию всегда выше других предметов ставила...

СЛАВА. И как?

НАДЯ. Не прошла по конкурсу.

СЛАВА. Сожалею. И что ты сейчас делаешь?

НАДЯ. Работаю. На почте.

СЛАВА. Это новость!

НАДЯ. А что? Почтальоны тоже нужны. Разношу телеграммы. Три раза в день.

СЛАВА. И нравится?

НАДЯ (*не сразу*). Нравится. Потому что много времени остается. Ведь за мамой надо ухаживать... Но я летом снова в педагогический поступать буду. Подготовлюсь более основательно.

ЕВГЕНИЙ (*насмешливо*). Захарова в школе всегда настойчивой была, но успехами, кажется, не блистала...

НАДЯ (*вспыхнув*). Зато ты, Никифоров, блистал. И где ты сейчас? В институте?

ЕВГЕНИЙ. У меня особая статья. Предки после школы на юридическом настаивали, блат имелся, но я нарочно на экзаменах провалился... Не хотел поступать, так как знаю: юриспруденция – не для меня.

НИКОЛАЙ. Герой...

ЕВГЕНИЙ (*небрежно*). Не считаю это за героичество. Просто не хотел плясать под дудку предков. Если отец – прокурор, а мать – адвокат, это не значит, что я должен стать юристом.

НАДЯ. Именно за это, Никифоров, я тебя уважаю... Но что же ты выбрал?

СЛАВА. Действительно, что? Ты мне об этом еще не говорил.

ЕВГЕНИЙ. Сегодня я и собираюсь объявить. Но не сейчас, а при всех, и, главное, при Оле...

СЛАВА. У тебя что, с нею роман?

ЕВГЕНИЙ. А вот это спрашивать не обязательно. Думаешь, Захаровой это интересно?

НАДЯ. Совсем не интересно...

ЕВГЕНИЙ. Слышишь?

СЛАВА. Слышу.

НАДЯ. Женя, значит, ты тоже где-то работаешь?

ЕВГЕНИЙ. А как же. От предков, что ли, зависеть? Я личный доход иметь хочу.

СЛАВА. И куда ты устроился?

ЕВГЕНИЙ. В издательство «Литературной газеты». Отсюда недалеко – на Цветном бульваре. Работаю курьером. Развожу разные бумаги и прочую корреспонденцию. Почти почтальон...

НИКОЛАЙ (*с усмешкой*). И много ты там зарабатываешь?

ЕВГЕНИЙ. Не очень, но это меня пока не волнует. В издательстве я работаю из особых соображений...

СЛАВА. Каких же?

ЕВГЕНИЙ. Ради бумажки, без которой мне не поступить туда, куда я хочу.

НАДЯ. Никифоров всегда был дальновидный...

ЕВГЕНИЙ. А как же. Надо всегда смотреть вперед...

В прихожей раздается звонок.

ЕВГЕНИЙ. Это, наверное, Оля. (*Бежит в прихожую открывать дверь.*)

На пороге появляется Оля. Она одета по последней моде и выглядит очень эффектно. На ней дубленка и соболья шапка, из-под которой ниспадают пушистые темные волосы. В одной руке она держит завернутую в газету картину, в другой – красивую дамскую сумку.

ЕВГЕНИЙ. Оля! Наконец-то! Заждались тебя...

ОЛЯ. Я прямо из парикмахерской. Задержалась немного. Как всегда, очереди. (*С помощью Евгения снимает дубленку и прихорашивается перед зеркалом.*) Как я смотрюсь со стороны?

ЕВГЕНИЙ. Фантастика!.. Идем в комнату. Почти все в сборе.

ОЛЯ в джинсах фирмы «Вранглер» и модном блузончике гордо проходит по комнате, производя соответствующий эффект. Все взгляды невольно устремляются на нее. Наступает кратковременная тишина, которая прерывается выбежавшей из кухни Люсей.

ЛЮСЯ. Я знаю – это Оля! Привет!

ЕВГЕНИЙ (Николаю). Моя одноклассница и лучший друг!

ОЛЯ. Салют всей компании!

НИКОЛАЙ (подходя к Оле, с подчеркнутой учтивостью). Hello! My name is Коля. I am very glad to meet with you. You are charming girl.

ОЛЯ (протягивая руку Николаю). Очень приятно. Оля.

ЕВГЕНИЙ (Оле). Мой новый товарищ. Кит в английском. Учится в инъязе.

СЛАВА (здороваясь с Олей). Меня не забыла?

ОЛЯ. Нисколько. Привет Шульберту!

СЛАВА. Ты стала настоящей королевой...

ЛЮСЯ. Истинно так! Слава, мне еще нужна твоя помощь. (Уходит со Славой на кухню.)

ОЛЯ (заметив Надю, стоящую в стороне, тоном превосходства). А, и Захарова здесь...

Как дела?

НАДЯ (неприятно). Пока с переменным успехом.

ОЛЯ. Когда же будет постоянный?

НАДЯ. Когда поправится мама...

ОЛЯ (спохватившись). Ой, Женька, я же тебя еще не поздравила. (Бежит в прихожую и возвращается с картиной.) Дарю тебе свою новую картину, написанную маслом. Натюрморт с фруктами.

ЕВГЕНИЙ (принимая картину и с удовольствием рассматривая ее). Ну, спасибо. До чего здорово! Лучшего подарка и представить нельзя! Великолепно, свежо, оригинально! (Обращаясь к остальным и показывая картину.) Не правда ли?

Звучат голоса: Еще бы! Бесподобно! Красиво! У Оли настоящий талант! Как сочно! Ярко! Красочно!..

ЕВГЕНИЙ. Фантастика! Оля, ты должна учиться живописи! В Москве есть Суриковский институт...

ОЛЯ. Меня больше привлекает Строгановское.

ЕВГЕНИЙ. Тогда поступай в Строгановское! У тебя же талант!

ОЛЯ. Пока не знаю. Страшновато...

ЕВГЕНИЙ. А ты попробуй! Картину я повешу в своей комнате. Она станет ее главным украшением... Оля, сможешь мне подыскать для нее лучшее место?

ОЛЯ. С удовольствием! Люблю создавать интерьеры...

Евгений с Олей переходит в свою комнату.

ЕВГЕНИЙ (осматривая стены). Где бы ее лучше повесить? Как нарочно, стены все заняты...

ОЛЯ. Действительно... О, идея! Предлагаю убрать снимки актрис. Их так много...

ЕВГЕНИЙ. Одобряю. Ради твоей картины готов пожертвовать всеми актрисами мира. (Убирает снимки, оставляя один портрет Высоцкого, и вешает картину.) Как смотрится отсюда?

ОЛЯ. Превосходно! Комната приобрела совсем другой вид...

ЕВГЕНИЙ. Еще раз благодарю.

ОЛЯ. Не за что.

ЕВГЕНИЙ. Оля... Мне надо сказать тебе что-то важное...

ОЛЯ. Я слушаю.

ЕВГЕНИЙ. Во-первых, я очень рад видеть тебя...

ОЛЯ. Я тоже...

ЕВГЕНИЙ. Во-вторых, ты никогда не выглядела такой красивой, как сегодня...

ОЛЯ. Я старалась...

ЕВГЕНИЙ. В-третьих, с тех пор, как мы познакомились в школе, ты мне ужасно нравишься...

ОЛЯ. Я догадывалась...

ЕВГЕНИЙ. И в-четвертых... Я тебя люблю и хочу, чтобы мы жили вместе...

ОЛЯ. Как это?

ЕВГЕНИЙ. Очень просто. Возьмем и поженимся!

ОЛЯ. Поженимся? Так сразу? Что ты, Женька! Мне еще и восемнадцати нет!

ЕВГЕНИЙ. Но ведь ты родилась в марте?

ОЛЯ. В марте!

ЕВГЕНИЙ. Значит, через месяц будет восемнадцать?

ОЛЯ. Будет!

ЕВГЕНИЙ. Ну как, ты согласна?

ОЛЯ (*после паузы*). Это так неожиданно... Из всех парней, каких я знаю, ты мне нравишься больше всех. С тобой, мне кажется, не пропадешь... В общем, я согласна!

ЕВГЕНИЙ (*восторженно*). Оля! Ты меня делаешь счастливейшим человеком на свете! Разрешаешь тебя поцеловать?

ОЛЯ. Разрешаю.

Евгений стремительно обнимает и целует Олю.

ОЛЯ. А где мы будем жить? У тебя?

ЕВГЕНИЙ. Ни в коем случае! Я за полную самостоятельность!

ОЛЯ. Может, у меня? Мои предки возражать не будут.

ЕВГЕНИЙ. Тоже не подходит. Зачем нам чья-то опека? Предлагаю снять комнату и жить отдельно. А к родителям ходить в гости.

ОЛЯ. В принципе, можно и так... А на свадьбу нам денег хватит?

ЕВГЕНИЙ. Я уже кое-что имею. (*Хлопая рукой по карману.*) Здесь у меня сто...

ОЛЯ. Но этого мало.

ЕВГЕНИЙ. Ты же знаешь – я зарабатываю. В случае необходимости к предкам обратимся. Мои не откажут.

ОЛЯ. Мои тоже помогут.

ЕВГЕНИЙ. У меня возникла великолепная мысль!

ОЛЯ. Какая?

ЕВГЕНИЙ. Давай объявим о нашем решении сегодня за праздничным столом!

ОЛЯ. Прямо сейчас?

ЕВГЕНИЙ. А что? Пусть мои друзья знают!

ОЛЯ. Ну что ж, поддерживаю! Это идея! Представляю, какая будет реакция!

ЕВГЕНИЙ. Самая положительная!

ОЛЯ. Без всякого сомнения!

ЕВГЕНИЙ. Идем к ребятам. (*Вместе с Олей переходит в большую комнату.*) Ну вот, почти все в сборе. Нет только Сашки. Он звонил, предупреждал, что задерживается на работе.

СЛАВА (*выходя из кухни*). Люсе я пока не нужен. Она мне дает отдохнуть.

ОЛЯ. Что же будем делать?

НИКОЛАЙ. Ждать и скучать.

ОЛЯ. Я скучать не согласна.

ЕВГЕНИЙ. Дело было вечером, делать было нечего...

НАДЯ. Давайте, пока нет Тарасова, послушаем музыку.

ЕВГЕНИЙ. Мысль замечательная и подана вовремя!

ОЛЯ. Женька, включи что-нибудь зажигательное! Обожаю рок-музыку.

СЛАВА. Нет, лучше Бетховена.

ЕВГЕНИЙ. Сегодня Слава подарил мне альбом пластинок с симфониями Бетховена.

СЛАВА. И там есть знаменитая до минорная...

НАДЯ. Я ее знаю, но послушала бы с удовольствием еще раз.

ОЛЯ. Симфонии не для меня. Может, что-нибудь другое?

НИКОЛАЙ. Я тоже не любитель симфонической музыки. Слушайте, но без меня. Пойду покурю. *(Встает и идет в прихожую.)*

ОЛЯ. *Я тоже. (Поднимается и также направляется в прихожую.)*

ЕВГЕНИЙ. У нас тут полная свобода. Никакого насилия. Кто что хочет, то и делает.

НИКОЛАЙ и Оля в прихожей закуривают и о чем-то тихо переговариваются. Евгений подходит к радиоле и ставит пластинку. Начинает звучать первая часть до минорной симфонии Бетховена. Евгений, Слава и Надя садятся кто на диван, кто в кресло. Из кухни в фартуке выбегает Люся и тоже присаживается на край стула. В наступившей тишине слышны только звуки взволнованной музыки Бетховена. Когда отзвучала первая часть, Евгений встает и выключает радиолу. Все продолжают еще некоторое время сидеть неподвижно.

ЕВГЕНИЙ. Да, Слава, ты прав. Эту музыку нельзя слушать спокойно. Честное слово, она меня взволновала Фантастика!

НАДЯ. Я так и думала, Никифоров, что ты не останешься равнодушен. Когда я слушаю симфонию Бетховена, я чувствую, что хочу плакать... Такое ощущение, будто это бьется само человеческое сердце.

СЛАВА. Захарова, ты тонко чувствуешь эту музыку. В ней я слышу затаенную тревогу за будущее...

В большую комнату из прихожей возвращаются Оля и Николай.

ОЛЯ. Ну как, концерт окончился?

ЕВГЕНИЙ. Окончился. Зря ты, Оля, не слушала. Это такая музыка...

ОЛЯ *(весело).* А я нисколько не жалею. Симфонии и оперы меня совершенно не интересуют.

НАДЯ *(вспыхнув).* А тебя, Кузнецова, вообще что-нибудь интересует?

ОЛЯ *(немного растерявшись).* А почему это так тебя волнует, Захарова? Я предпочитаю слушать то, что мне нравится. Например, Аллу Пугачеву или зарубежную эстраду.

СЛАВА. Я ничего в эстраде не нахожу.

НАДЯ. И я тоже.

ОЛЯ *(входя в азарт).* Без эстрады современный человек ничто. Она улучшает тонус, поднимает настроение...

НАДЯ *(горячась).* А без музыки Бетховена человек себя обделяет и обедняет!

СЛАВА. Именно так!

ЕВГЕНИЙ. А по-моему, одно другому не мешает...

НИКОЛАЙ. Не понимаю, из-за чего тут возник спор. Я, например, на стороне Оли, но пусть каждый останется при своем мнении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.